

РЖАВЫЙ ФЛЮГЕР

Разговор, услышанный в клубе писателей:

— Читали? НН обругал книгу РР... Собеседник откликнулся ленивым бархатным рокотанием:

— Не ко времени... Анахронизм! НН ужеле сам НН еще не понимает, что теперь так не пишут. Два года назад — можно было. А теперь нельзя...

И все это происходит с неторопливой, значительной вескостью, которая должна показать, что уж кому-кому, а говорящему в точности известно, как именно «нужно было» писать статьи два года тому назад и как «следует» писать их теперь.

Эмоция писателя, эмоция критика, чувство общественного долга, посказывающее тему и определяющие оценки явленный, — такие понятия для него начисто исключены. И дело не в том, что он принимает их за искру излишнюю сентиментальность; нет, он попросту не верит в то, что такие понятия действительно существуют. Это для него лишь скучные отвлеченные, которые, впрочем, тоже «следует» время от времени проносить в декларативных выступлениях. Не более того...

Уметь уловить направление ветра и во время погружаться на необходимое количество градусов — вот, по его мнению, суть таланта и залог успеха.

И он поворачивается.

Он приюкается, он поднимает кверху насыщенный указательный палец и торопливо клонится в том направлении, откуда некое лунование обсушило его поднятый палец.

«Говорят о знании жизни. Знать ветер — в этом все дело...»

Учтя, как ему показалось, ветер, он недавно пришел к убеждению, что критические статьи теперь должны быть добрыми, а литературные произведения (и в первую очередь пьесы для театра) — остро критическими.

Сочтя эту ситуацию весьма для себя удобной, он повернулся...

И вот уже заструился обильный поток так называемых «остро критических» пьес, которые на самом деле не являются ни острыми, ни критическими.

Ведь подлинная острая литературоведческая проблема определяется тем, насколько крупы и общественно-значительны затронутые в них явления, насколько глубоко видены они и с какою силой показаны.

Ведь подлинная критика определяется не одним лишь пафосом разоблачения, но и страстным пафосом утверждения того, что полезно, красиво и чисто — на месте, очищенном от того, что было предно, уродливо и грязно.

И прежде всего несовместима с литературным трудом, губительна для него такая кустарная «служба погоды» — примитивная конъюнктурная хитрость, основанная на уловлении неких «повернувшихся ветров». Общество ставит перед собою — и это происходит почти непрерывно — новые задачи, обусловленные всем процессом развития и рожденные в самом народе, в сердцах людей. Писатель, живущий со своим народом одною жизнью и хорошо знающий эту жизнь, мобилизует себя на решение таких задач не потому, что они продиктованы ему извне, но потому, что они зародились и в его сердце.

В пьесах, которые появляются лишь оттого, что они бы науду со стороны, — ветром, повернувшим по неведомой автору причине, — истинную остроту заменяет искаженная сенсационность. Вместо критики же слышится лишь визгливый скрип флюгера, поворачивающегося на своих ржавых петлях.

Об этом думалось уже не раз по поводу частных недостатков некоторых пьес последнего времени. Но вот вышли уже, и распространяются, и даже включаются по-полной в репертуар театров пьесы, которые целиком, от начала до конца, основаны на подмене действительной критической смелости залихватской сенсационной хлесткостью.

Примером такого рода «метеорологического драмадельства» может служить пьеса И. Городецкого «Деятели!..», выпущенная с месяцами тому назад Отделом распространения драматургических и эстрадных произведений при Всесоюзном управлении охраны авторских прав.

Главное действующее лицо этой пьесы — С. Маркелов (Сергей Александрович Маркелов, 48 лет, занимавший пост председателя городского Совета в большом областном городе). Это, по замыслу автора, персонаж от-

рицательный. Он и бирюк, глубоко равнодушный к судьбам советских людей, и фальшивый человек, и подхалим, лебезящий перед старшим начальством, и, наконец, просто стяжатель и вор.

Жена его — полуграмотная и злая женщина, бывшая буфетчица, бесцеремонно покрикивавшая на подчиненных своего мужа и обуреваемая всею то же стяжательской страстью.

Живет с Маркеловым 22-летний пасынок, студент, который пресирает и мать и отчима, видит, что в доме все неправильное, и оттого с тоски запивает...

Пороки, присущие героям пьес, могут быть увидены в жизни. Словательно, они также могут (и должны!) явиться объектом для художника-сатирика, стремящегося очистить наше общество от пропаивающихся в нем сорняков. Но не исправление недостатков, а лишь изображение уродства присущих семье Маркеловых, привлекает внимание автора пьесы как самодельца. Драматург не разбазаривает бирюкизмом, фальшивостью, стяжательством, не пытается показать их корни, ничего им не противопоставляет. Он только скрывает, кроет развернувшись по учуденному ветру, и при этом как бы приглашает полюбоваться мнимою его смелостью: «Вот ведь, мол, какой номенклатуры не убоялся!»

Однако цинической, равнодушной беспрепятственности, происходящей из расчета на то, что пьесы «теперь должны быть» остренными, а критика на них «теперь должна быть» добрым, тут куда больше, чем истинной смелости.

Мы знаем, что когда факты бюрократизма и преобразования в нужном трусливых проявлялись не в областном горсовете, а в столице, у некоторых руководителей Московского совета, то высокие посты не укрыли виновников от общественной критики и газеты «Известия» сообщила их имени миллионам читателей.

Таков стиль нашей советской жизни. И этому стилю глубоко чуждо равнодушное, мелкое зубоскальство по поводу отрицательных явлений, еще встречающихся в нашей действительности.

Фальшивое изображение таких явлений неизбежно влечет за собой и фальшивые решения для их уничтожения.

В пьесе И. Городецкого «Деятели» Маркелов оказывается разоблаченным лишь потому, что в городе, где он подвизается, приезжает свежий человек, рекомендованный на должность второго секретаря общекома. Его зовут Стогов, и он настолько же ровен и приличен, насколько черен и уродлив Маркелов (это также закономерно, ибо палата «метеоролога» не знает полутона). Никому не казалось в течение нескользких дней, Стогов бродит по городу этаким Гарун-аль-Рашидом. Он мгновенно постигает все маркеловские козни, остававшиеся тайной для местных жителей, затем отрешается от своего никогодина и на заседании бюро общкома собирается снять Маркелова с занимаемого им поста.

«Благополучно» этой примитивной концовки столь же фальшиво, сколь и «разоблачения», якобы составляющие суть пьесы, а на деле лишь позволяющие автору пощекотать мещанскую-обывателя сенсационными подробностями быта плохо выдуманного «номенклатурного лица».

В комедии Владимира Маяковского «Баня» мадам Мезальянсова призывает театрального режиссера показать «красивых живчиков» на красных ландшафтах и вообще буржуазное разложение».

Этому-то призывают мадам Мезальянсовой некоторые драматурги-«методологи», считающие, что они правильно учуяли направление ветра. Напомним, кроме пьесы И. Городецкого, также и пьесу А. Маркелова «Наследный принц». Она вся наполнена «красивыми живчиками» и смакованием «буржуазного разложения» в семье советского академика...

Новые задачи, возникающие перед нашим обществом, всегда вызывают к жизни новые, нужные нам произведения искусства. Радуемся мы им и теперь. Смелая сатирическая, остро вскрывающая неизжитые у нас недостатки и человеческие пороки, действительно необходима нам. И именно борясь за такую сатиру, помогая ее появление, следует оберегать драматургию от произведений «мимо-сатирических», от обызвательского брюзжания, от конъюнктуризации, которая не имеет ничего общего с художественной литературой, ибо скрин ржавого флюгера, повернутого порывом ветра, никогда не была истинной музыкой и не может стать ею.

А. МАРЬЯМОВ

В канун Первомая

Сталинград. Перед праздником...
Рис. художника П. ОСТРОВСКОГО.

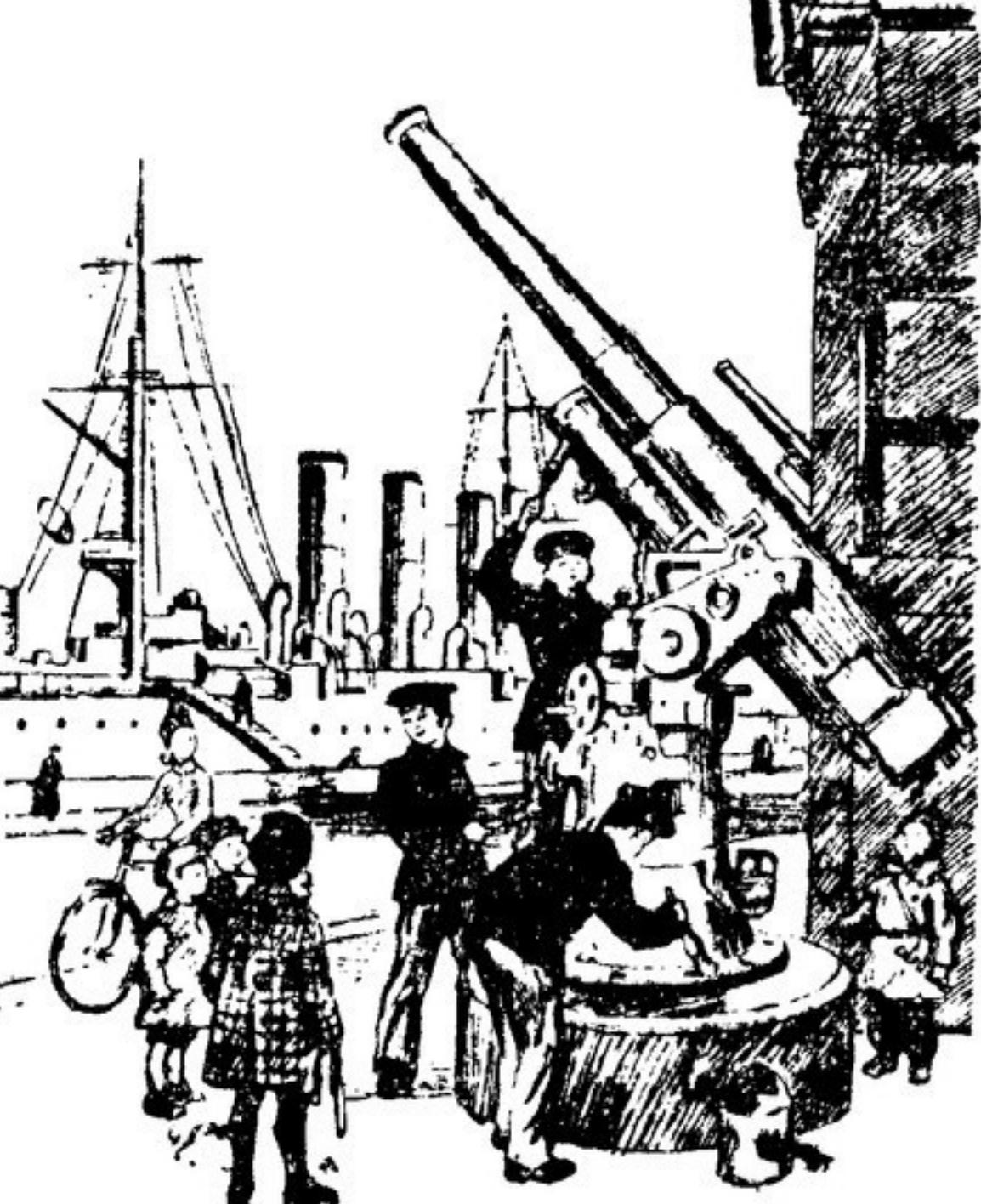
Москва. «Вручить Первого мая»
Рис. художника Л. КОТЛЯРОВА.

Москва. В ГУМе
Рис. художника Л. КОТЛЯРОВА.

Липецк. С хорошим уловом!
Рис. художника В. ВАЛДМАНСА.

Ленинград. У крейсера «Аврора»
Рис. художника И. ХАРКЕВИЧА.

Кулунда. Машины готовы...
Рис. художника Д. ДМИТРИЕВА.

ЗЁРНА

С. КУЛИКОВ,
специальный корреспондент
«литературной газеты»

В одной актибинской чайной на видном месте висит картина: узкая деревенская дорога ведет в густую рожь, вдали возвышаются над золотыми колосьями кудрявые деревья, а там, где дорога поворачивает, работает лужица воды. Эта картина — реальная продукция с известной шишкянской «Ржи», но местный художник сделал к знаменитому оригиналу поправки, навесив сокровенную мечтой казахского народа.

В самом деле, вспомните — у Шишкина на картине «Ржь» нет ни этой лужицы, разлившейся у подножия колосьев, и деревьев меньше, и она не так уж могуче зеленеет, да и сама рожь не такая — здесь одни колосья в полторы ладони. Зелены, вода, колосья. Все это увеличено, дополнено, почеркнуто.

Сидевший рядом со мной за столом рабочий московского обкома комсомола Леонид Шамаев, провожавший группу московской в Актюбинск, не знал, что вспомнил о чем. Виктор Лапочкин, парень, приехавший из Актюбинска, нарисовал картину, в которой рожь зеленеет на осенних землях — вот такую разглядывала эту картину.

— Мечта по зелени, — сказал он, — мечта о зерне! Не знаю, как вам, а мне нравится. Хотя оригинал и подпорчен изрядно, это ясно, что хотел сказать художник.

— Знатачная рожь! — согласился Виктор Лапочкин, московский парень, приехавший из осенних земель. — Вот такую бы вырастить...

**

Двадцать пять молодых москвичей, прибывших в Актюбинск, укладывались спать в забытые приготовленном для них общежитии. В хоровод сороки, издававшие звуки, сопровождавшие засыпание, неслись, и насторожил их звук. Вокруг сидела одна девочка, смотревшая на спящую группу. Вспомнили о засыпании, и девочка заснула.

— Я поехал в Ключевой район, в открытое школу трактористов.

Вечером в полутемной комнате собрались человек восемь алматинцев и старший мастер школы Григорий Клементьевич Лысенко. И спросил ребят, почему они решили стать именно трактористами. Виктор Степанов ответил:

— Скажу за всех. Мечтали учиться на комбайнеров. Приехали, а тут, говорят, нужны трактористы. Подумали и решили пропридерзь мечту: раз надо — будем трактористами!

Заговорили о трудностях. Абен Джанысаев, заслонив лицо ладонью, чтобы не заснуть, сказал:

— Я так понимаю. Бог не было у нас постелей, трудно было, а теперь есть. Нет сейчас учебников. Трудно. Ничего, преодолеем, будем. Вот и электричество есть — при свече сидим, и радио нет... Ее видно — трудность! А раз видно, можно и преодолеть.

Разошлись поздно. Прощалась старший мастер сказал:

— И тракторов у нас мало. Восемь обеспечивают, два альманаха, а нам для школы штуку тяжелую надо, не меньше. Трактористу придется командовать. Представьте, как обрадовался Сахарову директор!

**

Мы возвращались из Москвы. В Актюбинске, когда билеты уже лежали в карманах, на отхода поезда осталась минута сорок, Шамаев прямо из вокзала позвонил в Талдыкайскую МТС, чтобы попросить у них машины для перевозки сельхозкультур из Актюбинска в Ключевой район. Аппара-телецкий вагончик, в котором он ехал, не хотелось бы отрывать ребят от срочной работы, и сам рассказывает, как он ехал на машине.

— Скажу, как с машиной работают? — сказал Сахаров, как с машиной работают?

Директор Талдыкайской МТС Тимофей Трифонович Кожин спросил Виктора Лапочкина:

— Вы кем могли бы у нас работать?

— Человек шести профессий замыслен:

— Не знаю, у меня много специальностей. Могу слесарем, механиком, фрезеровщиком, столяром, по сложному делу тоже...

— Да я так просто сказал...

— Да, это просто. Всю дорогу хныкал. Сразу надо было хорошо подумать, брат Феликс!

Так вот это кто — Феликс Сахаров! Еще разумеет его многие — суетлив, то в меру разговорчив, то угрюм. Казалось, он все время осматривался вокруг, прислушивался, готовый сразу присоединиться к любому мнению и легко отказатьться от него. Неуважавший парень,

и вспомнил о человеке, вырастившем его, о матери, оставившей в столице...

Леонид Шамаев, сопровождавший сюда москвичей, рассказал мне:

— Вы помните молоденького белобрысого паренка Лёву Михайлова? Так вот, он оказался «зайцем». Да нет, не убежал! Он «зайцем», с билетом, правда, но без комсомольской путевки приехал из Москвы. Так торопился, что даже заводской пропуск не успел сделать. Придется пропуск отвезти. А «зайца» там есть колхоз-миллионер.

Шамаев искренно радуется, что вся его гвардия — 25 москвичей оказалась до конца твердыми в своем решении. Откровенно говоря, вспомнивочный разговор в общежитии, и не может разделить с ним всю эту радость.

Шамаев искренно радуется, что вся его гвардия — 25 москвичей оказалась до конца твердыми в своем решении. Откровенно говоря, вспомнивочный разговор в общежитии, и не может разделить с ним всю эту радость.

Под вечер отвечал долго. И видел, как с лицом Шамаева словно снесло улыбку.

Оказывается, Сахаров, после отъезда из Талдыкайской МТС представитель московского обкома комсомола, насторожил его директора. Сахаров, не зная о чем, вспомнил о себе как о заслуженном трактористе, работающем на тракторе обратно в Актюбинск. Сказал, что едет в школу механизации. Формально его винить нельзя — трактористом очень нужны. Но ведь сейчас заслуженное зерно оказалось бы алтюбинским комбайнером! Не понимаю своего комсомольского долга комсомолец Феликс Сахаров. Думает только о себе.

И действительно, последующие события подтвердили это. Как сообщили мне уже в Москве, Феликс Сахаров дезертировал из Актюбинской области.

Что ж, не всякое зерно дает всход даже на хорошей почве. А это зернышко оказалось

Неопубликованные документы В. И. Ленина

В феврале 1954 года ЦК Польской объединенной рабочей партии передал Центральному Комитету КПСС материалы из краковского-ленинского архива В. И. Ленина, обнаруженные в Кракове. Среди этих материалов имеются неопубликованные рукописи В. И. Ленина, документы, характеризующие деятельность большевистских партийных организаций 1912—1914 годов.

В журнале «Коммунист» № 6 впервые опубликованы статьи В. И. Ленина, написанные им

в 1912—1913 годах для газеты «Правда». Ниже перепечатываются две из этих статей. Статья «Развитие рабочих хоров в Германии» посвящена вопросу о значении рабочей революционной песни для пропаганды социализма. Статья «Евгений Потть» была опубликована в январе 1913 года в газете «Правда», но в Сочинении В. И. Ленина не вошла; принадлежность ее В. И. Ленину в настоящее время установлена на основании материалов, полученных из Польши.

(К 25-летию его смерти)

Америку. Знаменитая песня «Интернационал» написана им в июне 1871-го года, на другой день, можно сказать, после кровавого майского поражения...

Коммуна подавлена... а «Интернационал» Потть разнес ее и по всему миру, и она жива теперь более, чем когда-нибудь.

В 1876 году, в изгнании, Потть написал поэму: «Рабочие Америки к рабочим Франции». Он обрисовал в ней жизнь рабочих под ногами капитализма, их нищету, их категорийный труд, их эксплуатацию, их твердую уверенность в грядущей победе их дела.

Только девять лет спустя после Коммуны вернулся Потть в Францию и сразуступил в «Рабочую Партию». В 1884-ом году был издан первый том его стихов. В 1887-ом — второй под названием: «Революционные песни».

Ряд других песен поэта-рабочего был издан уже после его смерти.

8-го ноября 1887 года парижские рабочие проводили на кладбище Рю де Лахайе, где похоронены расстрелянные коммунары, прак Евгения Потть. Полиция устроила побоище, вырывая красное знамя. Громадная толпа участников в гражданских похоронах. Со всех сторон неслись крики: «да здравствует Потть!».

Потть умер в нищете. Но он оставил по себе поистине нерукотворный памятник. Он был одним из самых великих пропагандистов посредством песни. Когда он сочинил свою первую песнь, число социалистов рабочих изменилось, самое большое, десятками. Историческую песнь Евгения Потть знают теперь десятки миллионов пролетариев...

Н. Л.

«Правда» № 2 (206), 3 января 1913 г.

Надение Коммуны заставило Потть бежать в Англию и в

Развитие рабочих хоров в Германии

Рабочие певческие общества Германии недавно праздновали своеобразный юбилей: число рабочих-певцов достигло 100,000, при общем числе членов рабочих певческих обществ в 165,000 человек. Число работниц, входящих в эти общества, составляет 11,000.

Рабочие хоры имеют свой печатный орган: «Газету рабочих певцов», которая стала выходить правильно только с 1907 года.

Первые шаги рабочих певческих обществ относятся к 1860-м годам. В Лейпцигском «Преслесменном Просветительском Обществе» было образовано певческое отделение, и члены его входили, между прочим, Август Бебель.

Фердинанд Лассаль придавал большое значение организации рабочих хоров. По его настоянию, члены «Всеобщего немецкого рабочего союза» основали в 1863 году во Франкфурте-на-Майне рабочее общество под названием: «Первый союз». Собираясь этот союз в темной, наполненной чадом, задней комнате одного франкфуртского трактирика. Освещалась комната сильными свечами.

Число членов союза было 12. Когда Лассаль пришел, при одной из его агитационных поездок, переночевав в Франкфурте, эти 12 рабочих певцов спели ему хором песню известного поэта Гервига, которого Лассаль долго упр�ивал написать слова для рабочей песни хором.

После отмены исключительного закона¹, в 1892 году рабочие хоры состоялись в Германии 180 певческих обществ с 4,300 членами. В 1901 году число членов достигло 39.717, в 1907—93.000, а в 1912—165.000.

КИНО

Права дружбы

Необычайного путешествия, тем больше восседает зрителный зал. По заслугам попадает индюк от старых друзей!

А друзья у Нестратова чудесны! Прежде всего они люди умные и веселые. Они прекрасно понимают характер своего друга и не читают ему длинных наставлений, не произносят обычительных речей. Они его вспоминают, то и дело ставят в смешное положение: Данил (А. Борисов) — с горячностью и веселой эластичностью, Чижов (В. Чирков) — с уничтожающей решимостью. Это не традиционные ученики-чудаки, а веселые, живые люди, для которых насыщена над всем достойным осмысливания — здравая потребность души и характера.

Так обрашается к друзьям и юмористический юмор этой комедии, юмор, который порождают не трюки и искусственные преувеличения, а жизненно опправданные поступки, столкновения, обстоятельства, почас острые и неожиданные, в которых попадают герои. Поиски комедийных эффектов — не самоцель для создателей картин и ее исполнителей, все в ней направлено к тому, чтобы великий учителяльский юмор и его веселые, живые люди, для которых насыщена над всем достойным осмысливания — здравая потребность души и характера.

Но есть существенная и важная претензия к авторам картины. Когда их герои говорят и думают о любви, на экране начинается скороговорка. Такими, в сожалению, получились и сцены Сережи (Ю. Саранцев) с Катей (Д. Нагалова), и сцены Натальи Сергеевны (Л. Гриценко) с Лапиным (А. Борисов). Сереже и Кате по молодости лет еще можно простить их неумение облечься, выражать свои чувства, а вот когда встречаются серьезные люди, Лапин и Наталья Сергеевна, люди, давно и по-настоящему любящие друг друга, — тут же трусливое бегство влюбленного и нерешительности, растерянность влюбленной выражают совсем примитивно. Могли бы горячо, искренне объяснить эти люди, могли бы и мы, зрители, растрогаться и изволиваться торжеством высокой и искренней любви. Это тем более необходимо, что волнующий и сердцеющее среди смешного всплывает вдвойне. Но, к сожалению, авторы и режиссер дали немого материала талантливым авторам для того, чтобы лицу простой человеческих чувств прозвучала во всю свою могучую силу...

Искусственный, никак не оправданный разрывом сюжета вставным номером выглядит эпизоды стечения пожара. И все-таки на пути становления и развития советской кинематографии в Киеве, в Ленинграде, в прибалтийских республиках, Белоруссии, Азербайджане, Молдавии, Киргизии, перекликаются с поэтами Украины, посыпают в своих стихах перышками дружбу советских народов. Ей посвящены и рассказы Я. Баша, О. Винни, Ю. Смолича, напечатанные в «Вітчизні».

Без документов, в случайно подобранный ящике попадает Нестратов: во взаимо- и бездельника — начальника строительства Нехода (которого с большим мастерством играет А. Грибов), и взруг он в этом торжествующем ничтожестве видит самого себя. Игра Грибова и Меркурова в этих сценах может быть образцом того, как без наимыши, без шаржа и указательного перста, только с помощью правдивого

Что происходит в Южной Корее

В женевском Дворце наций идет обсуждение одного из самых животрепещущих вопросов нынешней международной жизни — Корейского вопроса. Министр иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики Нам Ир сделал заявление по этому вопросу и внес конкретные предложения, направленные на восстановление национального единства Кореи и на проведение свободных общекорейских выборов. Эти предложения полностью поддержаны в своем выступлении министр иностранных дел Китайской Народной Республики Чжуо Энь-ляй. Они открывают путь к созданию единой независимой демократической Кореи.

Однако этот путь не устраивает определенные агрессивные круги США и их лихимановских правителей. Всем известно, что американские империалисты проводят политику раскола Кореи, угрожают миру на Дальнем Востоке, усиливают международную напряженность. Этот раскол нужен агрессивным кругам США, не желающим отказываться от планов использования Южной Кореи как воинского плацдарма для нападения на КНДР и Китайскую Народную Республику.

Действия американских оккупантов в Южной Корее — это непрерывная цепь нарушений соглашения о перемирии, скрепленного также и подписями американских представителей. Южная Корея сегодня — это огромный воинский лагерь, раскинувшийся от демилитаризованной зоны в 38-й параллели до южного побережья полуострова и от Японского до Желтого моря.

Американские казармы и казармы лихимановских солдат, стрельбища и аэродромы покрывают страну. Под охраной вооруженных солдат мужчины, женщины, дети и старики возводят военные укрепления в непосредственной близости от демилитаризованной зоны, роют траншеи. В районах Янгина и Инчхе, Чхунчхоня, Йыхчонью и в других пунктах, как сообщает иностранная пресса, среди гор, покрытых лесами, американские оккупанты с помощью южнокорейских правителей строят подземные склады боеприпасов, вооружения и снаряжения. Тысячи и тысячи людей, в том числе и военные, вспомнили от Японской армии и завоевавшие их в конце войны.

Американские политики твердят: «Азиаты должны воевать против азиатов». И в осуществлении этой политики командование США готовит офицерские военные кадры из числа наиболее преданных лихимановцев. Упомянутый выше журналь «Нейшн» писал, что южнокорейские «генералы» в своем большинстве являются молодыми людьми, которые служат в японской армии и завоевали учебу в Японии и завоевали ее.

Так выглядят Южная Корея в те дни, когда министры иностранных дел приступили в Женеве к обсуждению Корейского вопроса.

На севере Кореи страна покрывается строительными лесами, поднимается из пепла и развалин города и села, заводы и электростанции, днем и ночью не затихают мирный труд. К югу от 38-й параллели царит лихорадка военных приготовлений, чинят из Пентагона и лихимановские воинки выпытывают планы новых военных авантюрий. Южная Корея, этот гористый полусотров, по выражению корреспондента агентства Интернейшн Нью-Йорк Таймс, все более становится «американским гарнизоном».

Факты показывают, что провал американских планов вторжения в Китай путем агрессии против Кореи почему не научил винзитонские стратегов. Вскоре после того, как умопомощи орудийные залпы в Корее, США, как известно, подписали с Ли Сын Маном так называемый договор о «взаимной обороне». Этот «договор» узаконил превращение Южной Кореи в военно-стратегическую базу США на Дальнем Востоке, в один из очагов разжигания «большой войны».

И действительно, Ли Сын Ман, поощряемый из-за океана, громогласно провозглашал, что у Южной Кореи есть «воля и решимость двинуться на север возможно более быстро». Чем ближе подходил день открытия Женевского соглашения, тем все более наглой становилась пропаганда крестового похода лихимановской армии. У южнокорейского авантюриста явно кружилась голова от подстрекательских речей Далеса, Ли Сын Ман, сообщал американский журнал «Нейшн», что Южная Корея настолько подготовлена к войне, что проводит масштабные учения для подготовки пехоты и артиллерии.

Не менее провокационный характер имеют крупные военные маневры, которые начались как раз в канун открытия Рейтера.

В тот самый день, когда министры иностранных дел сели за стол во дворце наций, корреспондент агентства «Хантох тхонсин» растет число больных дистомой легких и печени. В проповедниках Северной Кореи, а также Кенса резко возросло число больных проказой.

Все в Южной Корее подчинено основной цели — превращение молодежи в пушки-миссию, воспитание беспорочных солдат. Здания учебных заведений используются для казарм, воинские склады. Только в окрестностях Сеула для военных нужд заняты здания университета и множества средних учебных заведений.

Подготовка к войне распространяется не только на политику и экономику страны. Одновременно ведется разнознание кампания разъединения и оболгивания молодежи через литературу. Реакционные южнокорейские писатели всеми силами, верные оружие американской буржуазной литературы, заполняют книжной полки тяжелой пропагандой, упакованной в идеологию, воспевающей культ садизма и убийства. Цель этой «литературы» — разорвать человека, возвратить его к братству на севере. Так, в рассказе «Люди, верящие в легенду», опубликованном в южнокорейском журнале «Мир женщин», Пак Ен Хи подле клеветы на трудовой народ Кореи, воспевает агрессивную идею «похода на север». Роман Ли Мун Ена «Альбом любви» заполнен злобной клеветой на народо-демократический строй. В стихотворении «Приянка» поэтессы Мо Юн Сук, опубликованном в южнокорейском журнале «Литература», воспевает смерть.

...Известно, что решение о создании Женевского соглашения отказалось в Сеуле по ходоним звоном. Повинуясь директиве парламента из Вашингтона, Ли Сын Ман подвергает всяческим нападкам соглашение в Женеве, пытаются осложнить его проведение, воспрепятствовать достижению соглашения об объединении Кореи мирным путем. Это стало особенно очевидно после провокационного выступления на Женевском соглашении южнокорейского министра иностранных дел Бонг Ир Тэ. Как известно, южнокорейский делегат, извергая поиски клеветы на Советский Союз, Китай и демократические силы корейского народа, выступил против вывода из территории Кореи американских войск, на штыки которых опиралась лихимановский режим.

Уже девять месяцев прошло со дня подписания перемирия, а работы по восстановлению промышленности Южной Кореи находятся на мертвой точке. «Никто не может точно определить цифру потерь среди гражданского населения», — пишет журнал «Нейшн».

— Некоторые считают, что эти

Этот фотоснимок был напечатан в американском журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд репорт». Снимок завершает в статье, посвященной положению в Южной Корее, и дан без подписи.

И действительно, фото, которое мы видим, не нуждается в подписи. Мать, несущая на плечах маленького скрывающегося от голода, — разве это не символ Южной Кореи, страдающей в оковах американской оккупации?

Потери достигают одного миллиона человек... В Южной Корее имеется больше ста тысяч беспризорных детей. Как полагают, разрушено около 750 тысяч жилых домов, и три из каждых четырех школ и технических фабрик либо разрушены, либо серьезно повреждены».

По дорогам Южной Кореи бредут изможденные, оборванные и голодные люди. Их тысячи, десятки тысяч. Они ищут пищу, ищут скрывающихся в Южной Корее. Среди них коренные жители Южной Кореи и лихимановцы из Северной Кореи. Судьба их трагична, будущее беспросветно.

С каждым днем все выше поднимается в Южной Корее волна хронической инфляции, леет вверх цены на товары. Голод и нищета способствуют распространению многочисленных болезней. Наряду с увеличением числа больных туберкулезом, как сообщало южнокорейское телеграфное агентство «Хантох тхонсин», растет число больных дистомой легких и печени. В проповедниках Северной Кореи, а также Кенса резко возросло число больных проказой.

Все в Южной Корее подчинено основной цели — превращение молодежи в пушки-миссию, воспитание беспорочных солдат. Здания учебных заведений используются для казарм, воинские склады. Только в окрестностях Сеула для военных нужд заняты здания университета и множества средних учебных заведений.

Подготовка к войне распространяется не только на политику и экономику страны. Одновременно ведется разнознание кампания разъединения и оболгивания молодежи через литературу, заполняющую книжные полки тяжелой пропагандой, упакованной в идеологию, воспевающей культ садизма и убийства. Цель этой «литературы» — разорвать человека, возвратить его к братству на севере. Так, в рассказе «Люди, верящие в легенду», опубликованном в южнокорейском журнале «Мир женщин», Пак Ен Хи подле клеветы на трудовой народ Кореи, воспевает агрессивную идею «похода на север». Роман Ли Мун Ена «Альбом любви» заполнен злобной клеветой на народо-демократический строй. В стихотворении «Приянка» поэтессы Мо Юн Сук, опубликованном в южнокорейском журнале «Литература», воспевает смерть.

ВОКРУГ ЖЕНЕВСКОГО СОВЕЩАНИЯ

ПРИСТАЛЬНОЕ ВНИМАНИЕ

Столица Китая — Пекин в весенний наряде. Молодые листья шумят на вековечных деревьях. На стволах расцвели гонояды. В парке Сун Ят-сена распустились цветы, посаженные садоводами к Первому мая. Сердца людей охвачены радостью, ожиданием праздника. Всюду лозунги на красных полотнищах: «Мир, дружба и единство!». В Пекине на празднике прибывают все новые рабочие делегации из стран Европы, Азии и Тихого океана.

Торжественна и строга залитая весенним солнцем площадь Тяньаньмэнь. На площади установлены многочисленные рекламаторы. Около них толпятся народ. Люди слушают известия из Женевы, где началось совещание, от которого так много ждут миролюбивые народы.

Вся китайская пресса широко освещает работу совещания.

«Участие Китайской Народной Республики в Женевском совещании на правах великой державы доказывает, — пишет «Гунжэнъжеба», — что время, когда империалисты могли произвольно вешать судьбы народов Азии, когда народы Азии были отстранены от участия в решении своих насущных проблем, безвозвратно кануло в прошлое».

В статье шанхайской газеты «Синьминьбао» говорится: «Китайский народ вместе с народами всего мира решительно и непоколебимо будет бороться в Женеве за справедливое решение Корейского вопроса и за восстановление мира в Индо-Китае».

Жители Пекина внимательно следят за работой Женевского совещания, живо реагируют на первые его успешные шаги. Все, с кем мне приходилось говорить в эти дни, с удовлетворением отмечают, что Китайская Народная Республика принимает участие в Женевском совещании, как одна из великих держав.

Беседуем с профессором Пекинского университета Чжуо Эй-юем. Он сказал: «Мы ждем от Женевы весьма простых вещей. Китайский народ горячо желает ослабления международной напряженности и надеется, что в Азии, наконец, перестанут стрелять пушки. Мы не хотим, чтобы истратившийся корейский народ вновь подвергся ужасам войны. Корейский народ должен сам решать свои дела».

С удовлетворением восприняли здесь, в Пекине, содержательное выступление на совещании в Женеве главы делегации Корейской Народно-Демократической Республики Нам Ира. Его конкретные предложения, изложенная им программа окончательного мирного урегулирования Корейского вопроса, сознания единого, независимого и демократического корейского государства близки и понятны китайцам. Народ, чьи добровольцы пришли на помощь Народной армии Кореи в борьбе с американскими агрессорами, полностью поддерживает предложение о выводе всех иностранных войск с территории Кореи. Это даст возможность самому корейскому народу создать необходимые условия для превращения вышедшего перемирия в прочный и длительный мир.

С. КОЖЕВНИКОВ,
советский корреспондент
«Литературной газеты»
ПЕКИН, 28 апреля. (По телеграфу)

Отклики из Праги

Далеко от Праги до Пхеняна, но у яблоков на Вандавской площади сего дня особенно оживленно — люди спешат купить газету, узнать новости с Женевского совещания, на котором находилось обсуждение Корейского вопроса. Во всех утренних газетах помещены сообщения о ходе второго дня заседания, полностью напечатано заявление министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики Нам Ира.

Багоностроительный завод «Татра». На воротах объявление: «29 апреля в клубе лекций о Корейской Народно-Демократической Республике». В обеденный перерыв во дворе собрались рабочие. По рукам ходят газеты.

— Я знаю, что такое война, — говорит слесарь Иозеф Индра. — Из окна своей новой квартиры в районе Бршовице я вижу перекресток, где была весной 1945 года панда баррикада, где мы сражались за мир. Там от фашистских пуль погибли много моих друзей. Теперь на этом перекрестке торгуют магазины, есть идет в школу. Невылеке строятся новые дома для рабочих. Я знаю, те, кто грозят войной корейскому народу, грозят и нам.

В беседу вступает работница-сверловщица Карла Ирка.

— Мы все хотим, чтобы Женева было достигнуто согласие, — говорит она. — Мы знаем, что Советский Союз, как всегда, будет отстаивать мир. Корейские труженики — наши близкие друзья. Я недавно отработала две смены для помощи Северной Корее. Мы собрали на заводе в свое время 34 тысячи кроин для корейских детей. Многие маленькие корейцы — сироты — живут у нас в Чехословакии. Мы покупали им игрушки. Дело корейского народа, дело мира в Корее — наше общее дело...

Крепкая дружба и взаимная симпатия установились между двумя далекими и вместе с тем близкими странами, ставшим на путь новой жизни.

Простые чехи и словаики от всего сердца желают успеха Женевскому совещанию. Они желают окончательного урегулирования в Корее, создания единого, независимого, демократического Корейского государства.

В. ДРУЖИНИН,
советский корреспондент
«Литературной газеты»
ПРАГА, 28 апреля. (По телефону)

Миллионы людей во всех частях света пристально следят за ходом совещания министров иностранных дел, созданного в Женеве в соответствии с решениями, принятыми на Берлинском совещании. Народы рассчитывают на такой исход совещания, который будет реально способствовать укреплению мира и безопасности.

Женевское совещание вызывает огромный отклик во всем мире. Наммы публикуют на эту тему материалы наших собственных и специальных корреспондентов, а также зарубежных авторов, полученные нами из столиц различных государств.

ИСТИНА ПРОТИВ ДЕЗИНФОРМАЦИИ

1. «СЕКРЕТ» БАЙЕНСА

Совещание начальников

и извращения в американской печати

расценивается, как запрещенный и крайне недобросовестный прием.

2. РАСКАЛЕННЫЙ ГВОЗДЬ

«Гвоздевым» газетах называют самый важный материал. Раскаленным гвоздем, которым подогреваются воинственные настроения в американских, французских и в меньшей степени в английских газетах, является Дин-Бин-Фу. Как известно, в Дин-Бин-Фу, важном стратегическом пункте во Вьетнаме, происходят сражения. Но оценкам западной печати, в ближайшее время Дин-Бин-Фу должен настичь подножием народной армии Вьетнама.

Сражения, в том числе серьезные, происходят во всякой войне. Дело не в том, что происходят сражения, — просто то, что затеваются войны. Если бы западные государственные деятели и журналисты обличили свой гнев против источника зла, все было бы в пределах человеческой логики. Но их злой не война — ни злой поражение в войне, которую они сами затеяли и подогревали. Они роняют актерские слезы на могилы убитых. Речь идет о могилах убитых французов. Что касается бесчисленных жертв, понесенных вьетнамским народом, то они западными политиками журналистами в счет не ставятся. Они не думают о том, сколько солдат убитых вьетнамского народа пытается под крыльями американских самолетов, сколько детей будет цензовать предсмертными муками. Они изображают события, происходящие в Индо-Китае, таким образом, чтобы вызвать сочувствие обычных людей и заставить его забыть грязные цели этой войны.

Различного рода дезинформация, как болотная жижа, обволакивает всякий факт, пренебрежимый не только буржуазными газетами, но и буржуазными политиками довольно высоких рангов. Не остается стоянки в этом деле даже сам Жорж Бидо. По прибытии в Женеву, например, Дин-Бин-Фу защищают дело свободы, право народов решать свою собственную судьбу, вопросы террора, навязанным ничтожным меньшинством.

Пусть извинят нас г-н Жорж Бидо, но скажем прямо, что странно слышать американских пропагандистов словесами из уст деятеля Франции, страны, известной революционными и свободолюбивыми традициями. С американских пропагандистов спрос невелик — они просто жуют недоговариваемую Гебельсом вячу. Но у французского министра иностранных дел, позорительно просить разъяснений, как можно заняться «делом свободы», удержав чужой город? Мы уже не говорим о том циклотоне факте, что среди защитников Дин-Бин-Фу, как о том говорят западные же газеты, имеющие бывшие земляки, чьи кованые сапоги не так давно ломали позвоночник Франции. Право же, если бы были адресованы г-ну Даллесу по меньшей мере с некоторым фоторепортажным объективом, предательствование не нашло бы его здорова. Дело в другом. В чем?

Раскроем «секрет» г-на Байенса. Предложение о порядке предательствования, рассеянное муть вслических пропагандистов и положившее удачное, по выражению Идена, начало совещанию, было внесено советской делегацией и принято во время предварительных переговоров В. М. Молотова и Анри Идана. А далее

всем именно это согласованное предложение на совещании. В Женеве в различных кругах факт замалчивания советской инциденты на французской пресс-конференции

3. ДВЕ РЕЧИ — ДВЕ ПОЗИЦИИ

Так, на первый взгляд, здесь многим кажется — будут две речи, будут две позиции. Когда же речи были произнесены,

выяснилось, что позиция есть одна, твердая и ясная, а вместо второй существует болото с цветочками прошлогоднего красноречия...

Кстати сказать, представителем Ли Сын Мана своим поведением удалось вызвать веселье уже в первый день совещания. Проходя через толпу корреспондентов и фотографов к погребу Дворца наций, он так старательно приподнимал шляпу и позировал, что вызвал смех. Вскоре смех перешел в хохот. А взгорок дипломату актеру раздался явно непочтительный смех. Представитель Ли Сын Мана первым записался на выступление в прениях. Это

выступление состоялось на втором дне совещания. Успех был тот же, что и при входе во дворец, с той разницей, что формально не было достигнута договоренность об участниках совещания, следовало бы договориться об эвакуации раненых из Дин-Бин-Фу. Молотов ответил, что представители Индо-Китаеца виновны в том, что на них нанесли удары, и потребовал немедленного прекращения атак на мирных граждан.

Южнокорейский представитель, повидимому, не привык к самостоятельному выдвижению по вопросам внутренней и внешней политики. Он просто передвигал с места на место портативные пирами американской пропаганды, не затрудня себя никакими доказательствами, ни поисками различных путей к урегулированию корейской проблемы. Всеми было отмечено, что на столь высоком совещании он не внес ни одного конкретного предложения. В журналистических кругах решили, что это будет

следующим доказательством, что он неизвестен и неизвестен. Едва ступив на берега Женевского озера, он создал пресс-конференцию, на которой изложил два условия обединения Кореи. Вкратце они выглядят так: китайские войска выводятся из Кореи, а американские остаются на неопределенный срок; в Северной Корее проводятся выборы в существующую южнокорейскую национальную соборную, а в Южной Корее никаких выборов не проводится. Стало ясно, что Ли Сын Ман боится всеобщих выборов, предвидя поражение, и держаться у власти намерен не на волеизъявления своего народа, а на американских штыках.

Полной противоположностью южнокорейской жаждке было выступление представителя Северной Кореи Нам Ира.

Его речь верно освещала события корейской истории и была фундаментально документирована. Предложения его были краткими, но радикально решающими проблему восстановления мира и национального единства Кореи. Нам Ир предложил провести общекорейские выборы в Национальное собрание, которое образует единое правительство Кореи, беззатратное уравнение между двумя частями Кореи торговыми, финансовых и других отношениями, свободы передвижения населения и пересечки, установление культурных и научных связей. Нам Ир предложил также в шестимесячный срок вывести из Кореи все иностранные войска...

Выступление Нам Ира и его предложение, очевидно, оказались для противной стороны настолько неожиданными и серьезными, что г-н Даллес, который, как это уже известно читателям, должен был выступить в этот день четвертого, попросил предательствующего В. М. Молотова перенести его выступление на следующий день. Представители прессы различных стран также отнеслись с большим вниманием к выступлению и предложениям министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики. Таким образом, морально-политический итог и второй заседания Женевского совещания сложился в пользу сил мира и демократии.

Пропаганда официальной позиции «Переговоры об Индо-Китае», — заявило по этому поводу агентство ДНА, — интересует Германию в том отношении, что французская позиция в отношении мира и демократии в Индо-Китае осуждает и слезы французских, и слезы вьетнамских матерей.

Сейчас в Берлине не думают, говорят и пишут о Женевском совещании не меньше, чем в столицах тех государств, представители которых собрались в эти дни в Дворце наций. Большинство здравомыслящих людей разделено настроением, которое может быть выражено одним словом — надежда. Добрые пожелания газет Женевского совещания звучат в заголовках передовых статей газет демократического сектора, на рабочих собраниях, в частных беседах. Берлинская общественность с большим сочувствием относится к заявлению, сделанному правительством Германской Демократической Республики в связи с Женевским совещанием, которое может быть выражено одним словом — надежда. Добрые пожелания газет демократического сектора, на рабочих собраниях, в частных беседах. Берлинская общественность с большим сочувствием относится к заявлению, сделанному правительством Германской Демократической Республики в связи с Женевским совещанием, которое может быть выражено одним словом — надежда.

Другое здравомыслящее мнение не желает ити на поводу у бонской пропаганды. Многие органы печати, в частности буржуазной, приводят в своих комментариях о Женевском совещании здравый смысл и заботу о подлинно национальных интересах Германии. Газета «Гамбургер андертайгер», например, в передовой статье «Мы не безучастны...» пишет, что немцы должны оставаться в стороне от событий, происходящих в Женеве. По мнению газеты, перспектива разрешения германского вопроса во многом зависит от согласия национальных сил.

Позиция Бонна и мнение честных немцев есть свои причины интересоваться Женевским совещанием.

На дне пресс-бюллетеня партии «Лейланд-юнион-дист» выходит еще одно мнение, что в Женеве будет выражено не только национальное единство Германии, но и ее международное единство. Газета пишет, что Франция может решительно отойти от «интервенции Европы», пренебречь ее интересами и подчинить ее интересам Германии. Газета пишет, что Франция может решительно отойти от «интервенции Европы», пренебречь ее интересами и подчинить ее интересам Германии.

Также тревожно смотрят на факты и

4. СЕГОДНЯ НА СОВЕЩАНИИ

Когда уже были отправлены из Женевы предыдущие заметки, здесь стало известно, что утром состоялась вторая встреча В. М. Молотова и Жоржа Бидо. Накануне Бидо предложил, кроме пяти великих держав, пригласить для участия в обсуждении вопроса об Индо-Китае бадауский Вьетнам, Лаос и Камбоджу. Молотов не возражал, но отметил, что в числе участников, безусловно, должны быть также представители демократического Вьетнама. Обмен мнений будет продолжаться.

Бидо не высказала определенного мнения по этому поводу.

Французский министр иностранных дел выразил свое положение в том смысле, что прежде, чем будет достигнута договоренность об участниках совещания, следовало бы договориться об эвакуации раненых из Дин-Бин-Фу. Молотов ответил, что советским членам заседания не нравится это предложение.

Южнокорейский представитель, повидимому, не привык к самостоятельному выдвижению по вопросам внутренней и внешней политики. Он просто изложил два условия обединения Кореи.

Хорошо известно, какие энергичные усилия прилагал Даллес к тому, чтобы расширить войну в Индо-Китае. Однако, когда заседание было отложено, оно не состоялось.

Вопрос о том, какое будущее ожидает Южную Корею, — это вопрос, который, возможно, не останется без внимания в будущем.

Вопрос о том, какое будущее ожидает Южную Корею, — это вопрос, который, возможно, не останется без внимания в будущем.

Вопрос о том, какое будущее ожидает Южную Корею, — это вопрос, который, возможно, не останется без внимания в будущем.

Вопрос о том, какое будущее ожидает Южную Корею, — это вопрос, который, возможно, не останется без внимания в будущем.

Вопрос о том, какое будущее ожидает Южную Корею, — это вопрос, который, возможно, не останется без внимания в будущем.

Вопрос о том, какое будущее ожидает Южную Корею, — это вопрос, который, возможно, не останется без внимания в будущем.